

"Дорогой Оли,

Сегодня меня официально приняли в Академию. Глава факультета угостил нас особенно вкусными пирожными и сказал, что в будущем мы тоже сможем готовить такие закуски, поэтому я постараюсь научиться готовить их для Оли. Кроме того, сегодня открылась папина булочная, но, поскольку магазин выглядит не очень хорошо и нет Мэнмэна, чтобы он продавал булочки, бизнес сегодня шёл не так хорошо, сегодня было продано всего 20 булочек. Однако первый дядя сказал, что в будущем всё наладится. Он уже поприветствовал всех роботов-нянек вокруг, и в будущем эти роботы будут покупать булочки в нашем магазине, когда будут проводить ежедневный выход за продуктами. Когда это время придёт, у нашей семьи появятся деньги, и я смогу снова подкупить декана".

— ...Дядя Альфа снова схитрил, должно быть, он взломал мозги всех ближайших роботов, — прочитав письмо, Оливия повернул голову к Мэнмэну за его спиной.

— Оливия, пожалуйста, не двигайся, я не смогу так перевязать твои раны, — только что намотанный бинт снова ослаб, и Мэнмэн поспешно поднял коготь и наступил на спину Оливии.

Оливия вновь почувствовал боль, уголки его рта напряглись, и он перестал улыбаться. И всё же он так и не выпустил письмо из рук, несколько раз перечитывая оттуда короткие фразы, едва ли не запоминая их наизусть. В то же время Мэнмэн объявил, что он может уже вставать.

Не торопясь надевать пальто, Оливия первым делом сложил письмо и аккуратно спрятал его в ящик стола.

"Уже прошло три месяца..." - подумал Оливия.

Оливия уже как три месяца учился в академии, и только сегодня он получил от Му Геня письмо о первом дне занятий.

Все сигналы перехватывались, а в указанное время можно было пользоваться только интранетом[1]. Для общения с родственниками и друзьями разрешалось использовать только самую примитивную бумагу, которую отправляли в академию и отдавали только после тщательной проверки. Надзор за студентами был строже, чем за заключёнными, и Оливия провёл в изоляции три месяца.

([1] - изолированная от интернета внутренняя корпоративная частная сеть, построенная на технологиях интернета и использующая такое же программное обеспечение, которое используется в Интернете)

Три месяца ада.

Первые полгода после поступления в Имперскую Военную Академию - это период военной подготовки, в течение которой все студенты разделялись на несколько команд для коллективного обучения. Основываясь на итоговых оценках и пожеланиях, академия организовывала единый экзамен на факультеты. В отличие от Имперской Всеобъемлющей Академии, где заявление на факультет в основном основывалось на личных пожеланиях, разделение на тот или иной факультет в Имперской Военной Академии организовывалось непосредственно решением самой академии. Ученики могли выбрать факультет в соответствии со своими интересами и способностями, но окончательное решение будет определяться академией в соответствии с успеваемостью студентов во время военной подготовки и результатами экзаменов.

В Имперской Военной Академии не было кулинарного факультета, поэтому, после долгих раздумий, Оливия выбрал факультет механики: во-первых, механика была самым интересным занятием для подростков в таком возрасте; во-вторых, Оливия уже очень хорошо умел управлять космическим кораблём Мэнмэном; в-третьих, на факультете механики больше всего ценились индивидуальные способности отдельного солдата. Из всех факультетов, по-видимому, они меньше всего контактировали с другими отделениями, что вполне соответствовало предпочтениям Оливии.

Встреча с Му Генем была случайностью, чудесным совпадением, и, помимо Му Геня, Оливия не был заинтересован в знакомстве с другими сверстниками.

— Оливия, все твои одноклассники выглядят ещё более неприятными, чем ты был когда-либо ранее! — сказал об однокурсниках Оливии Мэнмэн.

Оливия тут же ударил Мэнмэна кулаком, но после этого он в самом деле подумал, что тот прав: люди в этой академии действительно намного более раздражающие, чем я, один неприятней другого!

Многие ученики видели сцену, где декан Аргос лично проводил его в академию, поэтому уже начали появляться всевозможные предположения о том, кто такой Оливия. Пока его личность не была установлена, Оливия, как он и надеялся, мог сохранять свой статус одинокого рейнджера среди первокурсников военной академии.

Но такая жизнь в одиночестве скоро закончится.

Накануне вечером умер один из новых учеников.

Это был бронтозавр крепкого телосложения. Он хорошо проявлял себя на первых тренировках академии. Благодаря своему хорошему характеру у него были дружественные отношения со многими учениками в классе, в том числе и с несколькими учениками в общежитии Оливии, которые тоже часто с ним общались.

Сильное тело, не глуп умом, популярен среди одноклассников. И он мёртв.

Каждый год в академии умирало множество учеников, некоторые могли погибнуть во время тренировок или миссий, и за эти смерти академия никак не платила. Согласно концепции, которую академия прививала своим студентам, с первого дня поступления сюда она становились солдатами запаса, и их жизни принадлежали Империи.

Ценные смерти вознаграждались, а их семьи получали соболезнования и "компенсацию" от Имперской Военной Академии, однако за бесполезные смерти высылали только уведомление. Все родители учеников Имперской Военной Академии - солдаты, знающие железные правила академии.

Причина смерти бронтозавра-первокурсника относилась к последней...

Самоубийство - бесполезная смерть.

Именно эту версию академия объявила общественности, но Оливия прекрасно знал истинную причину смерти первокурсника.

В течение нескольких дней, когда в начале он был как рыба в воде в академии, он начал меняться. Он становился всё тоскливее и невосприимчивей, пока вся его личность не

изменилась по сравнению с тем, когда он впервые пришёл сюда.

Выросший в детском доме, Оливия был слишком хорошо знаком с данной ситуацией: над ним издевались.

Оливия также легко разглядел тех, кто издевался над тем бронтозавром, это были четверо первокурсников, с которыми тот жил в одном общежитии: Холланд, Гайя, Абель и Паоло.

Четверо очень властных плотоядных динозавра. Хотя они всё ещё были детёнышами, они уже очень сильны.

Однако к нему это не имело никакого отношения.

Оливия совершенно не собирался становиться частью коллектива, и ему было всё равно.

— Здесь действительно скучно, я хочу закончить обучение пораньше, — бросив последний взгляд на ящик с письмом от Му Геня, Оливия посмотрел на "Да Цзяо"[2], который катался по кровати.

[2] - на англ. имя переведено дословно как "Big Horn" (Большой Рог))

"Да Цзяо" - это яйцо Императорского Дракона Полумесяца, которому Оливия помог вылупиться на экзамене на кулинарный факультет. Когда его насильно отправили в Имперскую Военную Академию, Му Геня подсунул его Мэнмэну.

Этот счастливый маленький Императорский Дракон Полумесяца сейчас воспитывался Оливией, и ему даже дали величественное имя "Да Цзяо".

После трёх месяцев тщательного взращивания Да Цзяо уже стал таким же высоким, как и детёныш-Оливия.

— Однако он всё ещё немного тощий и выглядит совсем не аппетитно, — подняв Да Цзяо за две маленькие лапки, Оливия взвесил его и остался недовольным.

Совершенно не понимая проблем Оливии, Да Цзяо лишь ласково лизнул руку Оливии.

Повисев в руках Оливии, его отпустили на землю, и Да Цзяо сразу же начал рыться под кроватью и достал оттуда бумажный шарик, протянув его Оливии.

Это для игры в бросание бумажных шариков, Оливия знал, что Да Цзяо делал. Согласившись на игру, Оливия бросил бумажный шарик, и Да Цзяо немедленно побежал в направлении, куда тот упал. Он побежал так быстро, что сильно ударился о стену, но даже так малыш был очень счастлив. Быстро оторвавшись от стены, он сразу же поднялся, взял бумажный шарик и снова подбежал к Оливии, вложив бумажный шарик ему в ладонь. Да Цзяо с тревогой ждал, когда Оливия бросит его во второй раз.

Рванный бумажный шарик - единственная игрушка, которая была у Да Цзяо, а бросание бумажного шарика - единственная игра между Да Цзяо и Оливией.

Для Да Цзяо сейчас было его самое любимое время дня.

Да Цзяо - очень подвижный детёныш, немного непослушный, но не слишком. Если Оливия не разрешал ему ни к чему прикасаться, он никогда бы к этому не притронулся. Когда Оливия и Мэнмэн поздно возвращались, он скорее вылизал бы свои лапы, чем съел что-нибудь в комнате

Оливии. Для юного Императорского Дракона Полумесяца, который обыкновенно ест всё подряд, он действительно проявлял очень большой самоконтроль.

Накормив Да Цзяо едой из столовой, Оливия осторожно провёл пальцами по его спине - маленький Императорский Дракон Полумесяца, у которого отчётливо прощупывались позвонки, был действительно слишком тощим.

— Ты такой же худой, как и Оливия, — вмешался Мэнмэн.

— Заткнись! — яростно взревел Оливия. Он закричал очень громко, но только он сам знал, о чём он думал в глубине души.

Да Цзяо, который с рождения был заперт в этой маленькой спальне, очень походил на него самого в детстве...

При таком малом количестве еды и каких-либо развлечений Да Цзяо, должно быть, очень страшно находиться в этой спальне.

Коснувшись тоненькой спины малыша, Оливия принял решение.

— Давай немного прогуляемся с Да Цзяо и поиграем.

По окончании сегодняшней тренировки до назначенного времени возвращения в общежитие останется ещё полчаса. За это время он мог взять с собой Да Цзяо и прогуляться по травке возле общежития... Всё ведь будет в порядке?

Желание сделать Да Цзяо счастливее пересилило его бдительность, и в тот же день Оливия и Мэнмэн тайком вывели его из спальни.

Оливия выбрал место в роще рядом с общежитием. Поскольку он проходил мимо неё каждый день, он был относительно хорошо знаком с местностью. В это время большинство первокурсников ещё не выходили, поэтому Да Цзяо мог удобно поваляться в траве.

Единственные, кого стоило опасаться - это профессора, которые могли в любое время проверять общежитие, но...

Увидев взволнованный взгляд Да Цзяо, пока тот бегал по траве, Оливия решил пока отложить этот вопрос.

Вдали от дома Да Цзяо стал единственным светлым пятном в жизни Оливии в гнетущих учебных буднях. Так что как счастливые игры с Да Цзяо не могли стать для Оливии единственным моментом расслабления?

Поэтому, с позволения Оливии, у Да Цзяо появилась привычка гулять перед сном в роще возле общежития, пастись и мочиться. Менее чем за месяц он стал намного шире в обхвате, и его спина теперь была не костлявой, а толстой.

Храбрость Да Цзяо росла так же, как и мясо на его теле.

Автору есть что сказать:

Тон в этой главе немного серьезнее, но я все равно написала ее

Оли начал немного меняться.

PS: Спасибо за имя маленького дракона из области комментариев ~\(\nabla\)/~

<http://bllate.org/book/18621/1826279>